

Линь Шэнь слегка округлил глаза, но не успел ничего сказать, как его опередил Чжоу Ван:

— Режиссер Хэ, вы же напугали нашего старшего коллегу.

В воздухе словно разлился тонкий аромат чая. Бай Вань, озираясь по сторонам, поспешила сгладить неловкость:

— Режиссер Хэ, что-то случилось?

Хэ Чжоу бросил быстрый взгляд на Чжоу Вана, коротко хмыкнул и вновь уставился на Линь Шэня. Он не отводил взгляда, и Линь Шэнь, заметив это, молча ждал, что тот скажет.

Воцарилась тишина. Линь Шэнь нахмурился, чувствуя себя немного сбитым с толку. Хэ Чжоу смотрел на его растерянное лицо, и досада, только что закипавшая внутри, вдруг бесследно испарилась.

Да и ладно, стоит ли злиться на это бревно?

— Линь Шэнь, мне нужно с тобой поговорить, — на холодном лице Хэ Чжоу не дрогнул ни один мускул. Понять, что у него на уме, было невозможно, поэтому Линь Шэнь просто кивнул.

Хэ Чжоу развернулся и зашагал прочь, Линь Шэнь последовал за ним. Чжоу Ван недовольно что-то пробурчал себе под нос.

Они остановились в укромном уголке.

— Ты пойдешь на банкет через два дня? — Линь Шэнь на мгновение замер, не понимая, к чему этот вопрос, но тут же сообразил: точно, нужно же отпроситься.

Он кивнул:

— Мне нужно подать заявление на отгул?

Мужской голос, мягкий и обволакивающий, заставил уши приятно зазудеть. Хэ Чжоу невольно повел ухом.

— Мы пойдем вместе! — Хэ Чжоу не решался взглянуть Линь Шэню в лицо, его взгляд блуждал где-то в стороне.

— Хорошо. — Линь Шэнь не считал это чем-то важным и подумал, что Хэ Чжоу слишком уж драматизирует.

Линь Шэнь пристально смотрел на Хэ Чжоу. Его бегающий взгляд напомнил Линь Шэню кое-кого. Он с легким сомнением спросил:

— 003, а Хэ Чжоу, случайно, не влюбился в меня?

003, который в пространстве системы втихаря жевал закуски, так испугался внезапного вопроса хозяина, что выронил чипсы. Он уже решил, что его раскрыли, но оказалось, что хозяин просто задает вопрос. Услышав его, 003 скептически отозвался:

— Хозяин, в жизни есть одно великое заблуждение: думать, что кто-то в тебя влюблен.

Линь Шэнь покраснел и смущенно уставился на Хэ Чжоу. Тот, заметив, что мужчина сначала застыл в задумчивости, а теперь разглядывает его, невольно усмехнулся.

Милый. Хочется поцеловать.

Линь Шэнь и слово милый были вещами несовместимыми, но мысль никак не желала уходить из головы, и Хэ Чжоу тоже слегка зарделся.

Со стороны казалось, что двое мужчин стоят, покраснев, и смотрят друг на друга с нежной привязанностью. Взгляд Чжоу Вана потемнел, он еще некоторое время наблюдал за ними, прежде чем уйти.

Работа на площадке продолжилась, и вскоре Линь Шэнь уехал.

— Эй, кажется, я видела своего кумира! — гласила подпись под прикрепленным фото.

На снимке мужчина был в маске, но даже так можно было разглядеть высокий лоб, белую кожу, красивые брови и глаза, в которых сквозила мягкость. Рядом стоял мужчина в черном, чей серебряный гвоздик в ухе опасно поблескивал в лучах света.

— Наш братец, похоже, приступает к съемкам!

— А кто этот мужчина рядом? Довольно симпатичный.

— Пока мой кумир здесь, вы, в комментариях, даже не смейте заглядываться на других!

— Я знаю, я знаю! Тот, что рядом с кумиром — знаменитый режиссер-вундеркинд Хэ Чжоу. Его дебютный фильм был тем самым, в котором впервые снялся наш кумир. Можно сказать, они добились успеха друг благодаря другу.

— Кажется, я начинаю шипперить их (тихонько).

— А-а-а, нет, нельзя! Кумир принадлежит всем нам!

— Точно-точно, к тому же тот мужчина выглядит таким суровым, а наш братец такой нежный,

боюсь, его будут обижать.

Комментарии были по большей части вздором, но огромная база фанатов Линь Шэня и его внешность, которую не могла скрыть даже маска, заставили многих случайных прохожих стать его поклонниками. Вскоре этот пост попал в топ трендов.

Сюй Няньнянь была преданной фанаткой Линь Шэня. Она следила за ним с самого дебюта: никаких скандалов, никаких сплетен, только работа. При этом он был богат, вежлив и добр — редкий случай для такого гадюшника, как шоу-бизнес.

Увидев пост, она радостно сохранила фото и начала любоваться им. Присмотревшись, она поняла, что рядом с ним Хэ Чжоу, и взволнованно написала комментарий: «Думаю, мой кумир приступает к съемкам, а режиссером будет Хэ Чжоу. Слышала, он подписал новый сценарий. Снова увижу братца, ура!»

Вскоре Хэ Чжоу опубликовал пост: «Рад снова работать с Линь Шэнем, надеюсь, мы добьемся новых высот @Линь Шэнь».

Линь Шэнь тут же ответил: «Благодарю режиссера Хэ и всю команду за поддержку, буду стараться еще больше! @Хэ Чжоу @Официальный аккаунт фильма "Клетка" @Съемочная группа фильма "Клетка"».

Вся команда, от актеров до массовки, принялась отмечать друг друга в постах, и большая часть обсуждений крутилась вокруг Линь Шэня.

Сюй Няньнянь радостно строчила комментарии под постом Линь Шэня:

«Братец, не забывай отдыхать, я всегда буду тебя поддерживать! Радость.jpg»

«Обязательно», — ответил Линь Шэнь. Желтая галочка верификации была так заметна, что Сюй Няньнянь на мгновение потеряла дар речи.

Ее кумир ответил ей! Она в экстазе настрочила десять постов в соцсетях, вызывая жгучую зависть у всех остальных.

Банкет по случаю дня рождения старейшины семьи Сюэ начался вовремя. Гости со всех сторон спешили поздравить именинника.

Когда Линь Шэнь вошел в особняк семьи Сюэ вместе с Хэ Чжоу, все взгляды в зале скрестились на одном человеке.

Мужчина в белоснежном костюме, с гордой осанкой и утонченными манерами. Его кожа,

казалось, светилась в мягком свете ламп, а на прекрасном лице играла легкая улыбка. Он притягивал к себе всеобщее внимание.

У всех в голове невольно всплыло одно выражение: ослепительная красота. Применять его к мужчине, возможно, было не совсем уместно, но ничего более подходящего просто не существовало.

Хэ Чжоу, чувствуя на себе эти липкие, жадные взгляды, направленные на Линь Шэня, почувствовал прилив раздражения. Ему хотелось выколоть глаза всем этим людям.

Он чуть ближе придвинулся к Линь Шэню и прошептал:

— Пойдем внутрь? — это прозвучало как интимный шепот влюбленных.

Линь Шэнь ничего не заметил и просто кивнул, но те, кто украдкой наблюдал за ними, всё поняли и принялись мысленно проклинать Хэ Чжоу.

— А-Шэнь, ты пришел! — раздался радостный голос Сюэ Ичэня. Но как только он увидел Хэ Чжоу рядом с Линь Шэнем, его улыбка слегка застыла.

Какая фальшивая улыбка, подумал Линь Шэнь.

Сюэ Ичэнь, конечно, не знал, о чем думает Линь Шэнь, но это не мешало ему мысленно обзывать Хэ Чжоу «лисицей». Хэ Чжоу, разумеется, заметил враждебный взгляд Сюэ Ичэня и лишь презрительно усмехнулся: за сокровища всегда идет борьба.

Линь Шэнь кивнул:

— Да.

— Дедушка очень скучал по тебе, пойдем, я сначала отведу тебя к нему. — Сюэ Ичэнь подошел к Линь Шэню, взял его за руку и повел вперед. Вдруг он словно что-то вспомнил, обернулся к Хэ Чжоу и добавил: — Господину Хэ, пожалуй, не стоит идти с нами, ведь дедушка хочет видеть только А-Шэня?

Хэ Чжоу одарил его улыбкой и равнодушно ответил:

— Разумеется. — Но крепко сжатые кулаки выдавали его истинные чувства.

Сюэ Ичэнь, конечно, заметил это, слегка изогнул губы, повернулся к Линь Шэню и положил вторую руку ему на плечо:

— Вот и славно.

Линь Шэнь не понимал, что они не поделили. Разве главная героиня еще не появилась на сцене? Откуда тогда это ощущение надвигающейся драмы? Странно, всё это крайне странно.

Видя вызывающий взгляд Сюэ Ичэня, Хэ Чжоу едва сдержал гримасу. Он сжал кулаки, проклиная всё на свете: почему это не он рос вместе с Линь Шэнем с самого детства?

<http://bllate.org/book/21519/2207726>